

Экономическая история

ЧАСТНЫЙ БИЗНЕС И РЕВОЛЮЦИЯ (К ВОПРОСУ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА В РОССИИ)

Александр БЕССОЛИЦЫН

Александр Алексеевич Бессолицын —
доктор экономических наук, профессор,
Институт общественных наук РАНХиГС
(119571, Россия, Москва, просп. Вернадского, д. 82),
ведущий научный сотрудник Центра экономической
истории. Институт российской истории РАН (ИРИ РАН)
(117292, Россия, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 19).
E-mail: A_Bessolitsyn@mail.ru

Аннотация

Целью данной статьи является анализ результатов финансово-экономической деятельности частных акционерно-паевых предприятий в условиях перестройки промышленности в годы Первой мировой войны и влияния этого фактора на экономическое положение России накануне Февраля 1917 года. Акционерные компании на рубеже XIX–XX веков одерживают победу над всеми другими формами организации капиталистических предприятий, прежде всего вследствие присущих им организационно-правовых и экономических особенностей. Процесс индустриализации в России выдвинул на первый план именно акционерно-паевые компании, которым по силам были крупные инвестиции в такие капиталоемкие отрасли, как банковское дело, освоение новых видов природных богатств (добыча угля, нефти и др.), создание инновационных производств и т. п. Представление о состоянии акционерно-паевых предприятий в годы Первой мировой войны и накануне Февральской революции дает издание «Акционерно-паевые предприятия России по официальным данным Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов». Это был единственный в России справочник, в котором систематизировались данные о действующих в стране акционерных предприятиях. Справочник печатался ежегодно начиная с 1912 года, последний выпуск датирован 1917 годом. Проведенный анализ позволил сделать вывод о том, что, несмотря на сложности, связанные с переходом экономики страны на военные рельсы, в целом работа акционерных предприятий была успешной до февраля 1917 года включительно, причем это касалось не только тех фирм, которые получали от государства военные заказы, но и тех, что работали в условиях свободного рынка. Свидетельством этого являлся рост основного и запасного капитала и выплата процентов по дивидендам, которые начиная с 1915 года, как правило, демонстрировали устойчивую тенденцию к росту.

Ключевые слова: акционерно-паевые предприятия, Первая мировая война, военные заказы, дивиденд, основной и запасный капитал, военно-промышленные комитеты.

JEL: N4, N5, N6, Z18.

Введение

Столетний юбилей российской революции ожидаемо вызвал повышенный интерес научного сообщества к проблемам, которые породили революционный взрыв. Среди этих проблем одно из ключевых мест занимают экономические. Анализ современных историографических тенденций показывает, что в исследованиях последних лет «...всё чаще высказывается взгляд, согласно которому глубинные причины русских революций следует искать не в провалах правительственной экономической политики, а в успехах российской модернизации с сопутствующими им трудностями перехода от традиционного общества к индустриальному» [Петров, 2017. С. 4–5].

Владимир Иосифович Гурко, работавший в правительстве в период министерства Сергея Юльевича Витте, а после ухода в отставку ставший общественным деятелем и одним из основных авторов программы «Прогрессивного блока» (1915 год), отмечая неизбежность перестройки всего государственного здания на рубеже XIX–XX веков, в качестве главной причины этого указывает на «...невероятно быстрое увеличение численности населения империи при чрезвычайно усложнившихся условиях быта и при всё более сказывающейся по мере роста его культурного уровня разнородности» [Гурко, 2000. С. 244–245]. По его мнению, решить проблему занятости ежегодно возрастающего огромного населения было невозможно без развития промышленности, без привлечения значительной его части к фабрично-заводской работе, поскольку «...иным путем Россия не может отстоять своей государственной и национальной независимости от напирания на нее огромной производительной силы Запада» [Гурко, 2000. С. 249].

Действительно, программа, предложенная министром финансов С. Ю. Витте в ноябре 1893 года, предполагала ускорение экономического развития страны на основе создания современной национальной экономики. Давая анализ изменениям, которые произошли в стране в результате реформ 1870–1880-х годов, Витте в своем представлении в Государственный Совет «Об изменении штатов Департамента торговли и мануфактур» подчеркивает, что «...отечественной промышленности и торговле предстоит пройти еще длинный и трудный путь органического роста и постепенного усовершенствования» [Витте, 2006. С. 71].

Главным, по мнению Витте, являлось решение проблемы, связанной «с устранением стеснений при открытии новых промышленных предприятий и... всех излишних требований, предъявляемых фабрикам и заводам, без испрошения на то предварительного разрешения местных административных властей, а нередко и центральных учреждений», что требовало «коренного пересмотра действующих узакон-

нений с целью упрощения ныне существующего порядка» [Витте, 2006. С. 94].

В рамках реализации данной программы Витте был разработан и осуществлен целый комплекс реформ, главной из которых явилась денежная реформа (1895—1897 годы), устанавливавшая свободный обмен кредитных билетов на золотые рубли. Введение золотого обращения создало благоприятные условия для проникновения в страну иностранных капиталов в акционерной форме. В этой связи последнее десятилетие XIX века можно считать периодом невиданного еще в России усиления темпов акционерного учредительства. В результате на рубеже XIX—XX веков частный бизнес был достаточно широко представлен акционерными обществами, которые занимали господствующее положение в ведущих промышленных и финансовых сферах российской экономики. Наиболее распространенной формой акционерных обществ в России стали акционерно-паевые предприятия.

Целью данной статьи является анализ результатов финансово-экономической деятельности частных акционерно-паевых предприятий в условиях перестройки промышленности в годы Первой мировой войны и влияния этого фактора на экономическое положение России накануне Февраля 1917 года.

Акционерно-паевые предприятия в условиях мобилизационной экономики

Акционерные компании одерживают победу над всеми другими формами организации капиталистических предприятий, прежде всего вследствие присущих им организационно-правовых и экономических особенностей. Акционирование можно определить как организационно-экономический и правовой механизм объединения финансовых и имущественных средств многих физических и юридических лиц для создания и функционирования объекта деятельности, целью которого является получение доходов, обеспечивающих удовлетворение интересов акционеров и постоянное развитие компании [Страхова, 1999. С. 27].

Особенностью акционерных компаний является то, что основным капитал в них подразделяется на равновеликие доли, владельцами которых могут быть различные ничем не связанные между собой собственники. Их участие в основном капитале и вытекающие из этого права удостоверяются особого рода ценными бумагами — акциями. Акции могут переходить из рук в руки, но соответствующая им часть основного капитала не подлежит изъятию, пока компания существует. Акционеры получают возможность принимать участие в управлении предприятием, а также право на прибыли и на часть

имущества компании в случае ее ликвидации. Пределы прав акционеров теоретически находятся в пропорциональной зависимости от доли (числа) принадлежащих им акций. Управление компанией осуществляется посредством собраний акционеров и избираемых ими постоянно действующих органов (правлений). Решения в собраниях принимаются большинством голосов, исчисляемых по количеству принадлежащих каждому акционеру акций. Акционеры получают часть прибыли — дивиденд, размер которого, как правило, выражается в процентах к основному капиталу (а вместе с тем и к стоимости акций) и колеблется в зависимости от доходности предприятия. В случае банкротства компании ответственность акционеров ограничивается, по сути, лишь стоимостью принадлежащих им акций.

Процесс индустриализации в России выдвинул на первый план именно акционерные компании, которым по силам были крупные инвестиции в такие капиталоемкие отрасли, как банковское дело, строительство железных дорог, освоение новых видов природных богатств (добыча угля, нефти и др.), создание инновационных производств и т. п. Если к 1893 году в России, судя по опубликованным балансам русских торгово-промышленных акционерных обществ, действовало всего 522 компании с капиталом 601 млн руб., то к концу 1901 года число таких компаний достигло 1506, а их капитал — 2467 млн руб. [Шепелев, 2006. С. 165, 171].

К 1912 году число акционерных компаний выросло до 1802, а их основной капитал составил уже более 3 млрд руб.¹ Этот рост продолжился и в годы Первой мировой войны; в результате к 1917 году в России насчитывалось более 2000 акционерных предприятий². При этом надо отметить, что удельный вес производимой ими продукции во многих отраслях промышленности был доминирующим, составляя 70–80%, а иногда и более [Барышников, 2015. С. 38].

В 1914–1916 годы начали действовать 562 русские и иностранные торгово-промышленные акционерные компании с капиталом 802 млн руб. [Шепелев, 2006. С. 377]. По другим данным, только в 1916 году число «предположенных к учреждению» компаний составило 584 с основным капиталом 923,5 млн руб. [Акционерное учредительство, 1917. С. 6–7].

Однако с началом войны значительно расширился и укрепился государственный сектор экономики, что ограничивало возможности частного предпринимательства. Более того, сохранялось и негативное отношение власти к деловым кругам и общественным предпри-

¹ Подсчитано автором по: Акционерно-паевые предприятия России (по официальным данным) за 1912 г. М., 1912.

² См.: Акционерно-паевые предприятия России по официальным данным Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов / под ред. В. Лаврова. Пг., 1917. С. 25–46.

нимательским организациям, созданным на рубеже XIX–XX веков. Следует отметить, что в первый год войны правительство вообще крайне неохотно шло на сотрудничество с частным бизнесом. Не случайно представителями буржуазных кругов первый год войны был назван «потерянным годом» [Китанина, 2005. С. 210].

Лишь затягивание войны и военные неудачи (вызванные в том числе неудовлетворительным снабжением армии), с которыми столкнулась русская армия в апреле 1915 года, подтолкнули правительство к сотрудничеству с крупной буржуазией.

Слышнее других был голос московской буржуазии. На открывшемся в мае 1915 года Девятом съезде представителей промышленности и торговли по инициативе предпринимателей задачи мобилизации частной промышленности для нужд фронта были поставлены в число первоочередных. В рамках установления сотрудничества с крупной буржуазией, которое рассматривалось властью как величайшая уступка буржуазно-помещичьей оппозиции, вырванная под давлением обстоятельств и времени, правительство пошло на создание системы регулирующих органов (Особых совещаний) с участием представителей предпринимательского сообщества. Правда, эта система с самого начала давала организационные сбои, что было вызвано недостаточно четким разграничением полномочий в сфере деятельности и стремлением государственных органов отодвинуть частный бизнес от наиболее привлекательных государственных заказов. В основном заказы для частного бизнеса сводились к поставке в армию продуктов питания. Распределением этих заказов занимался Продовольственный отдел Военно-промышленного комитета (ВПК). Через частные предприятия осуществлялось распределение заказов на поставку в армию мясных консервов, сушеных овощей, сахара, масла, хлебных продуктов и т. п.

Это активизировало деятельность представительных организаций буржуазии, в частности Съезда представителей ВПК, созванного в июне 1915 года. В августе того же года был принят нормативно-правовой акт, закреплявший за комитетами функции содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота необходимым снаряжением и довольствием путем планового распределения сырья и заказов, своевременного их исполнения и установления цен. Вопрос о целях создания и роли военно-промышленных комитетов до сих пор остается дискуссионным. По сведениям последнего министра финансов Российской империи Петра Львовича Барка, ВПК за 1915–1917 годы поставили лишь 5% от общего объема необходимых предметов снаряжения и довольствия, остальное производили казенные (15%) и частные (80%) заводы [Барк, 2017. С. 135].

Однако, даже несмотря на то, что ВПК играли весьма незначительную роль в распределении заказов военно-заготовительных ведомств, их деятельность во многом помогала закрывать «узкие места» в про-

изготовлении предметов материального довольствия и вооружения для действующей армии [Кюн, 2012. С. 69–70, 93].

Уже на Втором съезде представителей военно-промышленных комитетов 26–28 февраля 1916 года был заслушан доклад о деятельности Продовольственного отдела Московского ВПК, в котором было проанализировано распределение заказов по нарядам Главного интендантского управления на поставку продовольствия, а также махорки для действующей армии. Доклад на продовольственной секции сделал член комитета Сергей Николаевич Прокопович. В докладе отмечалось, что вопрос снабжения армии продуктами первой необходимости, а также снабжения ими всего населения страны стоял достаточно остро. Причину сложившегося положения докладчик связывал как с повсеместным ростом цен на продукты питания, так и с плохой организацией дела³. Тем не менее эти заказы давали работу значительному числу частных предприятий, которые не только продолжали функционировать в годы войны, но и выплачивали значительные дивиденды своим акционерам, что свидетельствовало о полученных прибылях.

В каком положении частные предприятия оказались в годы войны и накануне февральских событий 1917 года? Представление о состоянии акционерно-паевых предприятий в годы Первой мировой войны, а также накануне Февральской революции дает ежегодное издание «Акционерно-паевые предприятия России по официальным данным Министерства торговли и промышленности и Министерства финансов». Это был единственный в России справочник, в котором приводились систематизированные данные о действующих в стране акционерных предприятиях начиная с 1912 года. Последний выпуск датирован 1917 годом и содержит сведения за 1914–1916 годы о работе акционерно-паевых предприятий, распределенных по шестнадцати отделам.

1. Предприятия по обработке питательных и вкусовых веществ.
2. Предприятия по благоустройству населенных местностей.
3. Предприятия по бумажному и полиграфическому производству.
4. Лесопромышленные предприятия.
5. Предприятия по обработке животных продуктов.
6. Предприятия по обработке волокнистых веществ.
7. Горные и нефтяные предприятия.
8. Предприятия электротехнические.
9. Предприятия по обработке металлов.
10. Химическое производство, маслобойные заводы, резиновые фабрики.

³ Доклад о деятельности Продовольственного отдела Московского военно-промышленного комитета // Труды Второго съезда представителей военно-промышленных комитетов. Пг., 1916. С. 188–189.

11. Предприятия по обработке минеральных веществ.
12. Предприятия пароходные, страховые, транспортные и товароскладочные.
13. Предприятия по производству построек, подрядов, комиссионные, технические и т. п.
14. Торговые предприятия.
15. Акционерные банки.
16. Смешанные предприятия.

Автором проанализирована деятельность предприятий по обработке питательных и вкусовых веществ, поскольку именно эти частные компании допускались для участия в тендерах на поставку в армию продовольствия, а также обеспечивали продовольствием тыл. В справочнике «Акционерно-паевые предприятия по официальным данным...» в этот отдел включены пять групп предприятий: (1) сахарные заводы, (2) винокуренные, пивоваренные, ректификационные и водочные заводы, (3) мельничные и хлебные предприятия, (4) кондитерские фабрики, заводы искусственных минеральных вод и прочие фабрики по производству питательных продуктов, а также (5) табачные фабрики.

Анализ деятельности этих акционерных обществ позволяет сделать вывод о том, что все они, несмотря на войну, работали, как правило, с прибылью, что позволяло выплачивать акционерам дивиденд в размере от 5 до 20%.

Исключение составили только водочные заводы, которые в связи с официальным объявлением в начале войны сухого закона показали в своих отчетах убытки. Однако эти отчеты не были столь очевидными. По мнению бывшего председателя Совета министров Владимира Николаевича Коковцова, они были основаны «на простом укрывательстве донесений акцизного надзора», при том что со временем «тайное винокурение, сделавшееся просто явным, приняло ужасающие размеры» [Коковцов, 1991. С. 451–452].

Совет самого Коковцова «смягчить ослабление в доходах, вызванное огульным воспрещением продажи крепких напитков, путем восстановления этой продажи, хотя бы в ограниченном объеме и с большим повышением цены, так как кажущееся благополучие от прекращения такой продажи основано на простом укрывательстве донесений акцизного надзора», за счет повышения всех существующих налогов принят не был. Председатель Совета министров Иван Логгинович Горемыкин высказался по этому поводу в том духе, что «...нельзя говорить государю, который верит в благодетельность меры запрещения продажи водки», к тому же «...и в Думе еще не прошел “угар трезвости”... и надо ждать, пока для всех станет очевидным то, что нельзя производить таких перемен росчерком пера» [Коковцов, 1991. С. 452].

Наиболее успешно в анализируемой группе предприятий работали табачные фабрики, которые активно участвовали в тендерах на заготовку для армии махорки. По данным Продовольственного отдела Съезда представителей ВПК, 13 табачных фабрик в 1915 году получили заказ для армии на 100 тыс. пудов махорки на общую сумму 1 млн 725 тыс. руб.⁴

Всего справочник содержит сведения о 23 табачных фабриках. Практически все они закончили 1915 год с прибылью и выплатили дивиденд в размере от 9 до 20%. Более того, дивиденд по итогам 1915 года, как правило, был значительно выше, чем в 1912–1913 годах. Крупнейшее в отрасли Товарищество табачной фабрики «Дукат» (основной капитал 3 млн руб.), на котором трудились более 1000 человек, выплатило за 1915 год дивиденд в размере 13% (дивиденды за 1910–1912 годы не превышали 8% ежегодно)⁵. В 1916 году товарищество приступило к увеличению своего основного капитала еще на 3 млн руб. путем выпуска 3 тыс. паев по 100 руб. [Акционерное учредительство, 1917. С. 11].

Стоит заметить, что не только крупные табачные предприятия работали с прибылью, но и относительно небольшие фабрики показывали высокие результаты. Московское Товарищество табачной фабрики М. И. Бостанжогло, на которой трудились 700 человек, с основным капиталом всего в 650 тыс. руб. продемонстрировало рекордные выплаты по дивидендам за 1915 год в 20%, при том что за 1914 год эти выплаты составили только 12%⁶.

Даже те немногие предприятия этой отрасли, что до войны работали с убытками, к 1915 году вышли на положительные показатели. В качестве примера можно привести Товарищество Ростовской-на-Дону табачной фабрики Я. С. Кушнарёва, убытки которого за 1913 год составили 307 224 руб., а за 1915 год это предприятие не только их покрыло, но и показало прибыль на сумму 197 800 руб.⁷

Безусловно, табачные фабрики пользовались поддержкой государства и активно использовали заказы для армии в расширении производства своей продукции, но не менее эффективно работали и другие акционерные предприятия, производящие и реализующие продукты питания и предметы первой необходимости. Это были поставщики чая, а также овощей и овощных консервов, рыбных консервов, макарон и т. п. Большинство этих продуктов входили в перечень государственных заказов для снабжения армии, что гарантировало их производителям стабильную работу.

⁴ Труды Второго съезда представителей военно-промышленных комитетов. С. 180.

⁵ Акционерно-паевые предприятия в 1917 г. С. 68–69.

⁶ Там же. С. 69.

⁷ Там же. С. 71.

Компании по обработке питательных и вкусовых веществ в целом активно участвовали в государственных заказах для нужд армии. Исключение составляли, пожалуй, только кондитерские фабрики, которые в этом процессе практически не участвовали и реализовывали свою продукцию в основном на свободном рынке (были отдельные заказы на поставку в армию галет). Таких фирм в справочнике насчитывалось 18, что составляло почти половину (46%) от общего числа предприятий данного сектора. Ведущим среди них являлось Кондитерское товарищество «А. И. Абрикосова Сыновей», которое работало в Москве с 1880-го по 1919 год. Помимо Москвы производства, фирменные магазины и склады товарищества располагались в Санкт-Петербурге, Киеве, Одессе, Ростове-на-Дону, Нижнем Новгороде и Симферополе. С 1899 года товариществу был присвоено звание Поставщика Двора Его Императорского Величества, что давало определенные преимущества на рынке. К моменту подачи ходатайства о присвоении звания императорского поставщика основной капитал фирмы составлял 1 млн руб., а прибыль за 1900 год достигла почти 230 тыс. руб. На кондитерских фабриках товарищества, расположенных в Москве и Симферополе и производящих шоколад, конфеты, печенье, бисквиты и другую кондитерскую продукцию, трудилось 850 человек⁸. Товарищество работало стабильно. Даже в условиях войны прибыль только за 1914–1915 годы выросла до 330 тыс. руб., а основной капитал увеличился в 2 раза и к 1916 году достиг 2 млн руб. Баланс фирмы на 1 июля 1915 года составлял более 4 млн руб., численность рабочих на фабриках товарищества к 1916 году выросла до 900 человек⁹. Все эти показатели были достигнуты несмотря на то, что покупательная способность населения в условиях войны снизилась.

Успешно работало и другое крупнейшее московское кондитерское предприятие — Товарищество паровой фабрики шоколада, конфет и чайных печений «Эйнем», действовавшее с 1886 года. Основной капитал товарищества составил в 1916 году 1,5 млн руб., а дивиденд хотя и снизился по сравнению с довоенным периодом, тем не менее за 1914–1915 годы составил 6%¹⁰.

Надо отметить, что прибыль показали практически все кондитерские предприятия, в том числе располагавшиеся не только в Москве. Так, Акционерное общество шоколадной, бисквитной, конфетной и макаронной паровых фабрик «Блигкен и Робинсон» (Петроград) выплатило дивиденд за 1914–1915 годы в размере 6%; Товарищество на паях «Аниетков К. К. и А. Е. Унанов» (Ростов-на-Дону) выплатило дивиденд за 1914–1915 годы в размере 6%; Акционерное общество шоколадной фабрики «Бездэка Карл» (Петроград) выплатило дивиденд

⁸ Акционерно-паевые предприятия России за 1912 г. С. 1.

⁹ Акционерно-паевые предприятия в 1917 г. С. 59.

¹⁰ Там же. С. 67.

денд за 1915 год в размере 8%; Акционерное общество Демиевской паровой фабрики шоколада и конфет «Ефимов Валентин» (Киевская губерния) выплатило дивиденд за 1915 год в размере 12%, при том что дивиденд за предшествующие 1913–1914 годы составил только 6%; Товарищество «Ландрин Георг» (Петроград) выплатило дивиденд за 1915 год в размере 11% и т. д.¹¹ Из всех представленных в справочнике кондитерских предприятий только две фирмы официально продемонстрировали снижение производства своей продукции — это Акционерное общество «Глория» (Петроград), которое находилось в процессе ликвидации и показало убытки за 1914 год в размере 29 тыс. руб., и Товарищество Московской кондитерской фабрики «Реномэ», которое недосчиталось за тот же период 15 тыс. руб.¹²

Таким образом, даже те частные акционерные предприятия пищевой промышленности, которые практически не были связаны с государственными военными заказами, работали достаточно стабильно, демонстрировали прибыль, увеличивали капитализацию и выплачивали акционерам дивиденды.

Если же говорить об акционерных предприятиях, которые занимались производством и транспортировкой топлива в интересах армии, то их положение было еще более устойчивым. Прежде всего необходимо отметить, что в области добычи и потребления нефти к 1915 году произошли большие изменения. В начале войны в общественном сознании, в том числе и в среде предпринимательского сообщества, доминировало мнение, что военные действия продлятся несколько месяцев, в худшем случае — не более года; в результате сократится работа промышленных предприятий, за исключением работающих на армию, приостановится железнодорожное и городское строительство и, соответственно, понизится спрос на топливо. Действительно, с началом войны прекратился вывоз нефтяных продуктов за границу, куда сбывалось до 55 млн пудов в год (главным образом, осветительных и смазочных масел). В 1914 году по сравнению с 1913-м несколько сократился вывоз топлива с главных волжских пристаней. Приостановились также буровые работы в нефтедобывающих районах и т. п.¹³

Однако по мере затягивания войны понизившийся было спрос на топливо стал быстро возрастать, особенно со стороны железных дорог и предприятий, работающих на оборону. Это стимулировало увеличение добычи нефти, которой в 1915 году в Бакинском нефтяном районе было добыто 566 млн пудов, что на 19,3 млн пудов больше по сравнению с 1914 годом. Выросла и общая численность занятых в нефтяной промышленности. На 1 сентября 1915 года на предпри-

¹¹ Подсчитано по: Акционерно-паевые предприятия России в 1917 г. С. 59–67.

¹² Там же. С. 62, 66.

¹³ Бакинские нефтяные промыслы за 1915 г. Т. 1. Баку, 1916. С. VIII–IX.

ятиях, связанных с добычей и переработкой нефти, официально работали 46 347 человека, то есть на 1815 больше, чем в 1914 году¹⁴.

Изменение ситуации в нефтяной отрасли можно проиллюстрировать на примере Товарищества нефтяного производства «Бр. Нобель», крупнейшего акционерно-паевого предприятия в России. Накануне Первой мировой войны товарищество добыло 65,8 млн пудов нефти. В общей сложности было переработано 57,6 млн пудов. В результате только керосина фирма Нобелей произвела 20,4 млн пудов. Для транспортировки нефти и нефтепродуктов компания имела в своем распоряжении 43 речных судна, 14 шхун, 209 барж, а также 1400 железнодорожных вагонов-цистерн [Фукс и др., 2004. С. 147].

Несмотря на все проблемы с транспортом, Товарищество «Бр. Нобель» увеличило поставки жидкого топлива в Петроград по железной дороге и по Волге за 4 года (с 1912-го по 1915 год) более чем в 7 раз — с 3,7 млн пудов до 26,4 млн пудов¹⁵. При этом основной капитал фирмы к 1916 году составлял 30 млн руб. (за время существования компании увеличившись в 10 раз), а дивиденд вырос с 22% в 1912 году до 30% в 1915-м¹⁶. В 1916 году в товариществе выплатили по дивидендам рекордные 40%, что составило более 15 млн руб., а доходность акций товарищества достигала 30%. Всего в фирмах, полностью или частично контролируемых Нобелями, трудились свыше 50 тыс. человек [Осбринк, 2003. С. 243].

В 1916 году фирма Нобелей сообщила о приобретении десяти новых нефтяных участков в Бакинском районе общей площадью примерно 50 десятин (54,5 га). При этом собственная добыча нефти планировалась в районе 65–70 млн пудов. К декабрю 1916 года по подписке было распределено более 56 тыс. акций компании [Акционерное учредительство, 1917. С. 16]. Вырос и биржевой курс Товарищества «Бр. Нобель»: если его официальная котировка в начале войны составляла 827 руб. при номинале 250 руб., то по частным сделкам на 21 июня 1916 года она достигла 1165 руб., то есть возросла на 338 руб., или на 29% [Шепелев, 2006. С. 479].

В конце 1916 года Министерство торговли и промышленности официально признавало, что обстановка на частной бирже характеризовалась «резкой, едва ли отвечающей обстановке военного времени, повышательной тенденцией». По свидетельству министра финансов П. Л. Барка, в оборот частной биржи «постепенно были втянуты все котировавшиеся ранее на биржах бумаги». В том числе росли цены и на дивидендные бумаги [Шепелев, 2006. С. 480].

¹⁴ Бакинские нефтяные промыслы за 1915 г. С. I, V.

¹⁵ К вопросу о снабжении Петрограда топливом // Труды Второго съезда представителей военно-промышленных комитетов. С. 5.

¹⁶ Акционерно-паевые предприятия России в 1917 г. С. 301.

В конце декабря 1916 года Министерство торговли и промышленности совместно с Министерством финансов создали специальное совещание с участием делегатов Совета съездов представителей промышленности и торговли, Петроградского биржевого комитета и всех крупных акционерных коммерческих банков. На совещании было высказано мнение, что причиной усиления спроса на дивидендные бумаги стал рост доходности предприятий, работающих прежде всего на нужды войны. Однако при этом отмечалось и расширение производства в целом в связи с ростом рыночного спроса почти на все товары [Шепелев, 2006. С. 493–494].

Данное заявление противоречит выводу ряда исследователей о том, что перевод части промышленности на военные рельсы привел к падению выпуска гражданской продукции и к ее удорожанию, что неизбежно повлекло за собой негативные социальные последствия. Проблема снабжения мирного населения продуктами питания в годы войны действительно обострилась. В то же время сокращение производства мирной продукции в 1916 году не выглядело катастрофичным. Действительно, производство продуктов питания сократилось по сравнению с 1914 годом до 89,6%, тканей для населения — до 84,7%, а в 1917 году, уже в результате состоявшейся революции, производство продуктов питания упало до 48,8%, а производство тканей для населения — до 59,6% [Кюн, 2012. С. 58]. Однако это совсем не значит, что производство сократилось в целом по отрасли. Что касается текстильных предприятий, то это сокращение было вызвано прежде всего их загруженностью военными заказами. В текстильной промышленности, по официальным данным, насчитывалось 308 акционерно-паевых предприятий. Подавляющее большинство из них в годы войны также работали достаточно эффективно и показывали прибыль.

На предприятиях Товарищества «Большая Кинешемская мануфактура» (с основным капиталом в 2 млн 400 тыс. руб. и годовым оборотом до 7 млн руб.), на котором трудились до 4 тыс. рабочих, дивиденд на протяжении ряда лет оставался неизменным и составлял 5% годовых, однако именно в годы войны он резко возрос и по итогам 1915 года достиг 12%. Такая же ситуация наблюдалась в Товариществе Никольской мануфактуры Саввы Морозова и Ко. Если в довоенный период дивиденд здесь колебался в пределах 7,5–10%, то в 1914–1915 годах он вырос до 20%. Остался практически неизменным дивиденд и в Товариществе Кремгольмской мануфактуры бумажных изделий: если до войны он даже несколько снижался — с 10% в 1911 году до 6% в 1914-м, то к 1915 году он вновь пошел вверх и достиг 8%¹⁷.

¹⁷ Акционерно-паевые предприятия в 1917 г. С. 162–163, 189, 197.

Если бы производство просто сокращалось, то из каких прибылей предприятия выплачивали бы акционерам проценты по дивидендам? Более того, акционерные компании планировали расширение производства и для этого увеличивали свой основной и запасный капиталы. Товарищество Российско-американской резиновой мануфактуры «Треугольник», например, в 1916 году увеличило свой основной капитал на 9 млн руб. — с 21 до 30 млн руб., а также предполагало выдать дивиденд в размере 40 руб. на одну акцию [Акционерное учредительство, 1917. С. 10–16].

Быстрыми темпами в годы войны росли инновационные отрасли промышленности, в частности электротехническая, которая в начале XX века несомненно являлась одной из самых наукоемких и динамично развивающихся. По официальным данным, к 1917 году в России насчитывалось 54 электротехнических предприятия. Проведенный анализ показал, что практически все они работали с прибылью. Безусловно, не в последнюю очередь это было связано с военными заказами, которые стимулировали развитие отрасли.

Крупнейшим среди электротехнических фирм на российском рынке было Акционерное общество русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске», открытое в 1898 году. Основной капитал общества составлял 5,6 млн руб., к 1916 году он был увеличен до 7 млн руб. В состав предприятия входили электромеханический и машиностроительный заводы в Петрограде (с 855 рабочими), а также отделения в Москве, Харькове, Баку, Киеве, Одессе, Екатеринбурге и Ростове-на-Дону. Заводы производили телеграфные и телефонные аппараты и устройства, устройства и аппараты железнодорожной сигнализации, электромедицинские аппараты и т. д. Если за 1910 год дивиденд на этом предприятии составил всего 5%, а за период с 1911-го по 1914 год по 6%, то за 1915 год он вырос до 8%¹⁸.

Еще одно из старейших предприятий этой отрасли — Русское акционерное общество «Сименс — Шукерт» (с 1899 года) с основным капиталом в 15 млн руб. выплатило дивиденд за 1915 год в размере 6%, а Русское акционерное общество «Эрикссон Л. М. и Ко» (открыто в 1905 году) с основным капиталом в 4 млн руб. выплатило дивиденд за 1915 год в размере 10%¹⁹.

В то же время необходимо отметить, что успешная работа предприятий этого сектора в значительной мере была связана с возросшими военными заказами. Так, крупнейшие радиотелефонный и телеграфный заводы компании «Сименс и Гальске» 95% всей продукции направляли военному, морскому и железнодорожному

¹⁸ Акционерно-паевые предприятия в 1917 г. С. 330.

¹⁹ Там же. С. 331.

ведомствам, портфель заказов другого крупнейшего общества — «Сименс — Шуккерт» — составлял в 1915 году 66 млн руб., из них 50 млн (почти 76%) приходилось на выполнение казенных заказов (в том числе были получены заказы от артиллерийского ведомства на 31 млн руб.). Численность рабочих на трех заводах «Сименс — Шуккерт» в Петрограде в 1916 году составила почти 7 тыс. человек [Кюнг, 2012. С. 103–104].

Но что особенно интересно, накануне и даже в годы войны было открыто несколько новых электротехнических предприятий: это Русское электрическое акционерное общество «Динамо» (открыто 6 февраля 1913 года), Русское акционерное общество электрических сооружений (открыто в 1913 году), Акционерное общество «Русская электрическая лампа» (открыто в 1914 году), Русское акционерное общество производства электрических ламп (открыто в 1914 году), Акционерное общество «Электропровод» (открыто в 1914 году), Акционерное общество электротехнических заводов «Эрг» (открыто 7 июля 1916 года) и др. Все они, за исключением последнего, показали прибыль за 1914–1915 годы и выплатили дивиденд от 4 до 8% или пересчитали прибыль в рублях. В 1915–1916 годах общество «Сименс и Гальске» построило новый завод в Нижегородской губернии и планировало пустить его в ход в мае 1916 года.

Однако не все отрасли промышленности в годы войны сумели быстро перестроиться. Существовали объективные проблемы с производством продуктов питания, вызванные условиями военного времени. По данным министра земледелия, озвученным на Съезде представителей ВПК, посевные площади по сравнению с 1914 годом сократились в 1915 году на 7 млн десятин, а в 1916 году предполагалось их сокращение еще как минимум на 20%²⁰. Правда, эти прогнозы не оправдались: посевы 1916 года были лишь на 5% ниже, чем в 1909–1913 годах, а урожайность в сравнении с 1914 годом упала всего на 10% [Петров, 2017. С. 14].

В целом сокращение внутреннего валового продукта на душу населения за 1914–1917 годы в России было ниже, чем в других воюющих странах, и составило около 18%, тогда как в Германии — свыше 20%, а в Австро-Венгрии — более 30% [Markevich, Harrison, 2011]. Продовольственная секция Второго всероссийского съезда представителей ВПК (февраль 1916 года) проанализировала положение со снабжением населения продовольствием и пришла к выводу, что причина роста цен на продукты питания кроется в неумении правительства организовать снабжение населенных пунктов и городов предметами первой необходимости²¹.

²⁰ Труды Второго съезда представителей военно-промышленных комитетов. С. 189–190.

²¹ Там же. С. 203.

На основе анализа современных (особенно западных) исследований экономического положения России накануне Февраля 1917 года можно сделать вывод, что царское правительство пыталось преодолеть дефицит продовольствия путем ограничения частной торговли и замены ее государственным и общественным распределением зерна. Однако, опасаясь социального взрыва, власть не решилась применить систему жесткого нормирования распределения продовольствия (в форме карточек), что стало причиной усиления политического кризиса [Петров, 2017. С. 14]. Но это совсем не значит, что данная тема не обсуждалась, в том числе и в общественных кругах, связанных с поставками продовольствия. В частности, на Комиссии о мерах борьбы с дороговизной, сформированной Особым совещанием, рассматривался вопрос о том, «...нельзя ли в Петрограде установить карточную систему и этим регулировать потребление, поскольку продовольственный кризис в Петрограде дошел до крайней степени напряжения»²². Вопрос заключался даже не в том, нужно или не нужно вводить карточную систему, а в том, насколько это было возможно в сложившейся ситуации. По мнению членов комиссии, для решения этой проблемы было бы необходимо увеличить подвоз продуктов в Петроград в полтора раза, поскольку введение карточек не только не сократило бы потребление всего города в целом, но, наоборот, подняло бы спрос даже на предметы первой необходимости. Кроме того, комиссия выразила сомнение в технических возможностях увеличения этого подвоза. В результате был сделан вывод о том, что необходима полная передача организации продовольственного дела в руки общественных организаций, в том числе целесообразно привлечение к этой работе кооперативов, которых насчитывалось до 35 тыс. с 12 млн членов²³.

В резолюции Продовольственной секции Второго съезда военно-промышленных комитетов отмечалось, что бюрократические органы управления и учрежденные при них Особые совещания бессильны справиться с расстройством народнохозяйственной жизни и единственно правильным выходом из создавшегося положения является немедленная реорганизация власти на началах ответственности перед народным представительством²⁴. Таким образом, главную причину в неудовлетворительном снабжении населения городов, и в частности Петрограда, члены комиссии видели все-таки не в сокращении производства вообще, в том числе продуктов питания и товаров первой необходимости, а в плохой организации всего дела снабжения и распределения этих продуктов среди гражданского населения.

²² Труды Второго съезда представителей военно-промышленных комитетов. С. 203.

²³ Там же. С. 204–205.

²⁴ Там же. С. 277–278.

Заключение

Анализ работы частных акционерно-паевых предприятий в годы Первой мировой войны показывает, что ситуация не выглядела катастрофической. Некоторые предприятия, которые активно включились в выполнение оборонного заказа, сумели даже существенно нарастить свое производство. Это относится в первую очередь к производствам добывающей сферы, а также к инновационным отраслям промышленности, таким как электротехническая. При этом некоторые частные акционерные предприятия, которые практически не зависели от государственных военных заказов и работали в условиях рыночной конъюнктуры, например кондитерские фабрики, также демонстрировали существенный рост производства продукции.

Поэтому, как показал проведенный анализ, говорить о каком-то тотальном дефиците и снижении объемов производства, по крайней мере в рассмотренных секторах экономики, представленных частными акционерно-паевыми предприятиями, вряд ли правомерно. В этой связи можно сделать вывод о том, что экономический фактор хотя и играл важную роль в нарастании социального конфликта накануне Февраля 1917 года, но не являлся определяющим.

Литература

1. Акционерное учредительство // Биржа и русская промышленность. Независимый прогрессивный орган. СПб., 1917. № 1. С. 6–16.
2. Барк П. Л. Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914–1917: В 2 т. Т. 2 / вступ. ст. и коммент. С. В. Куликова. М.: Кучково поле; Мегapolis, 2017.
3. Барышников М. Н. Г. И. Бененсон и А. Д. Голицын: Деловое партнерство в институциональном контексте российской действительности начала XX века // Журнал институциональных исследований. 2015. Т. 7. № 12. С. 38–57.
4. Витте С. Ю. Собрание сочинений и документальных материалов: В 5 т. Т. 4. Кн. 1. М.: Наука, 2006.
5. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого: Правительство и общественность в царствование Николая II в изображении современника. М.: Новое литературное обозрение, 2000.
6. Китанина Т. М. Проблема мобилизации промышленности и позиция предпринимателей в годы Первой мировой войны // Экономическая история. Обзор / под ред. Л. И. Бородкина. 2005. Вып. 10. С. 210–212.
7. Коковцов В. Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1911–1919. М.: Современник, 1991.
8. Кюнг П. А. Мобилизация экономики и частный бизнес в России в годы Первой мировой войны. М.: РГГУ, 2012.
9. Осбринк Б. Империя Нобелей: история о знаменитых шведах, бакинской нефти и революции в России. М.: Текст, 2003.
10. Петров Ю. А. Россия накануне Великой революции 1917 г.: современные историографические тенденции // Российская история. 2017. № 2. С. 3–16.
11. Страхова Л. И. О методологии акционирования // Менеджмент в России и за рубежом. 1999. № 5. С. 25–37.

12. Фукс И. Г., Матвейчук А. А., Казарян С. А. Нефтяные родники России: исторические очерки / под ред. А. И. Владимирова. М.: Фонд им. И. Д. Сытина, 2004.
13. Шенелев Л. Е. Акционерные компании в России: XIX — начало XX века. СПб.: Изд. дом СПбГУ, 2006.
14. Markevich A., Harrison M. Great War, Civil War, and Recovery: Russia's National Income, 1913 to 1928 // The Journal of Economic History. 2011. Vol. 71. No 3. P. 672–703.

Ekonomicheskaya Politika, 2018, vol. 13, no. 1, pp. 234-251

Alexander A. BESSOLITSYN, Dr. Sci. (Econ), Professor. Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadskogo prosp., Moscow, 119571, Russian Federation); Centre of Economic History, The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences (IRH RAS) (19, Dmitriya Ul'yanova ul., Moscow, 117292, Russian Federation).
E-mail: A_Bessolitsyn@mail.ru

Private Business and Revolution (On the Economic Reasons of the Events of February 1917 in Russia)

Abstract

The purpose of this article is to analyze the results of work of private joint-stock companies during the industry restructuring during the First World War and the influence of this process on the economic condition of Russia on the eve of the February revolution of 1917. At the turn of the 20th century, joint-stock companies succeed among other forms of business set-up, mostly because of their organizational, legal and economic features. The process of industrialization in Russia increased the importance of these companies, which were capable of making large investments in such capital-intensive branches as banking, extraction of new types of natural resources (coal mining, oil extraction etc.), and creation of innovative industries. An overview of the condition of joint-stock companies during the First World War and on the eve of the February revolution is presented by the issue "Joint-Stock Companies in Russia According to the Official Data of the Ministry of Trade and Industry and the Ministry of Finance". It was the only reference book in Russia which contained systematized data about the joint-stock companies active in Russia. The reference book was printed annually as of 1912; the latest issue is dated 1917. As a result of the analysis, the author makes a conclusion that in spite of the difficulties associated with the transfer of the country's economy to war regime, generally, the work of joint-stock companies was successful up to February 1917 inclusive; at that it is applicable not only to those firms which received military orders from the state, but also those which worked on a free market. The evidence of this is the growth of the main capital and payment of per cent on dividends, which, starting from 1915, demonstrated a stable tendency for growth.
Keywords: Joint-stock companies, First World War, military orders, dividend, main capital, military-industrial committees.

JEL: N4, N5, N6, Z18.

References

1. Aktsionernoe uchreditel'stvo [Joint-Stock Foundation]. *Birzha i russkaya promyshlennost'. Nezavisimyy progressivnyy organ [Stock Exchange and Russian Industry. Independent Progressive Body]*. St. Petersburg, 1917, no. 1, pp. 6–16.

2. Bark P. L. *Vospominaniya poslednego ministra finansov Rossiyskoy imperii. 1914-1917: V 2 t. T. 2* [*Memories of the Last Minister of Finance of the Russian Empire. 1914-1917. In 2 vol., vol. 2*]. Moscow, Kuchkovo pole, Megapolis, 2017.
3. Baryshnikov M. N. G. I. Benenson i A. D. Golitsyn: Delovoe partnerstvo v institutsional'nom kontekste rossiyskoy deystvitel'nosti nachala XX veka [G. I. Benenson and A. D. Golitsyn: Business Partnership in the Institutional Context of Russian Reality of the Beginning of the XX Century]. *Zhurnal institutsional'nykh issledovaniy* [*Journal of Institutional Studies*], 2015, vol. 7, no. 12, pp. 38-57.
4. Vitte S. Yu. *Sobranie sochineniy i dokumental'nykh materialov v 5 t. T. 4. Kn. 1* [*Collection of Works and Documentary Materials in 5 vol. Vol. 4, book 1*]. Moscow, Nauka, 2006.
5. Gurko V. I. *Cherty i siluety proshlogo: Pravitel'stvo i obshchestvennost' v tsarstvovanie Nikolaya II v izobrazhenii sovremennika* [*Features and Silhouettes of the Past: Government and Society During the Reign of Nicolas II in the View of a Contemporary*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2000.
6. Kitanina T. M. Problema mobilizatsii promyshlennosti i pozitsiya predprinimateley v gody Pervoy mirovoy voyny [The Problem of Mobilization of the Industry and Position of Entrepreneurs During the Years of the First World War]. *Ekonoreshkaya istoriya. Obozrenie* [*Economic History. Review*], 2005, iss. 10, pp. 210-212.
7. Kokovtsov V. N. *Iz moego proshlogo. Vospominaniya 1911-1919* [*From my Past. Memories of 1911-1919*]. Moscow, Sovremennik, 1991.
8. Kyung P. A. *Mobilizatsiya ekonomiki i chastnyy biznes v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny* [*Mobilization of Economy and Private Business in Russia During the First World War*]. Moscow, RSUH, 2012.
9. Osbrink B. *Imperia Nobeley: istoriya o znamenitykh shvedakh, bakinskoy nefi i revolyutsii v Rossii* [*Empire of Nobels: A Story of Famous Swedes, Baku Oil and Revolution in Russia*]. Moscow, Tekst, 2003.
10. Petrov Yu. A. Rossiya nakanune Velikoy revolyutsii 1917 g.: sovremennyye istoriograficheskie tendentsii [Russia Before the Great Revolution 1917: Modern Historiographical Trends]. *Rossiyskaya istoriya* [*Russian History*], 2017, no. 2, pp. 3-16.
11. Strakhova L. I. O metodologii aktsionirovaniya [About the Methodology of Corporatization]. *Menedzhment v Rossii i za rubezhom* [*Management in Russia and Abroad*], 1999, no. 5, pp. 25-37.
12. Fuks I. G., Matveychuk A. A., Kazaryan S. A. *Neftnyanye rodniki Rossii: istoricheskie ocherki* [*Oil Springs of Russia: Historical Articles*]. Moscow, Fond im. I. D. Sytina, 2004.
13. Shepelev L. E. *Aktsionernyye kompanii v Rossii: XIX — nachalo XX veka* [*Joint-Stock Companies in Russia: 19th — Early 20th Centuries*]. St. Petersburg, Izd. dom SPbGU, 2006.
14. Markevich A., Harrison M. Great War, Civil War, and Recovery: Russia's National Income, 1913 to 1928. *The Journal of Economic History*, 2011, vol. 71, no. 3, pp. 672-703.